

НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ В КАЗАХСТАНЕ И БЕЛАРУСИ: СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Артемьев П.П.

В условиях активизации интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) приобретает актуальность вопрос гармонизации нормативного регулирования отдельных сфер хозяйственной деятельности. Гармонизация обусловлена конечной целью создания объединения государств, прописанной в статье 1 Договора о ЕАЭС: обеспечение свободы «...движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики...»¹.

Важнейшим в рамках рыночной экономики является институт банкротства в целом, а также институт антикризисных управляющих в частности. «Обеспечение свободы движения» услуг в сфере антикризисного управления может быть достигнуто в том числе за счет унификации законодательной базы и судебных практик. В то же время на начальных этапах представляется актуальным анализ возможности гармонизации национальных законодательств стран-членов ЕАЭС, регулирующих рассматриваемое направление хозяйственной деятельности.

Помимо этого в настоящее время все большую значимость приобретают вопросы трансграничного банкротства. Как отмечает Л.Ю. Собина, «...законодательство о банкротстве в значительной степени формирует инвестиционное реноме государства» (2012. С. 5). В данном случае целесообразно говорить об инвестиционном реноме не только Республики Беларусь, но и всего ЕАЭС.

С риском трансграничного банкротства субъект хозяйствования может столкнуться при выходе на внешний рынок в той или иной форме. Риск заключается в вероятности приобре-

тения статуса субъекта конкурсного производства как непосредственно компанией, так и ее контрагентом за рубежом. Таким образом, трансграничное банкротство тесно связано с вопросами интернационализации деловой активности фирм, являясь, по сути, обратным процессом. Иными словами, при углублении экономической интеграции странам-партнерам целесообразно формировать условия не только проникновения компаний-резидентов на зарубежные рынки (отечественный опыт интернационализации деловой активности был детально исследован нами в работе (Данильченко, Артемьев, 2016), но и условия эффективного выхода с зарубежных рынков при ухудшении финансово-экономических показателей либо при наступлении фазы банкротства.

В Российской Федерации был разработан проект Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)»² и направлен Министерством экономического развития на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствова-

² О трансграничной несостоятельности (банкротстве): проект Федерального закона. 2024. URL: https://pravo.ru/store/doc/doc/01_zakonoproekt_02112010.pdf.

ОБ АВТОРЕ

АРТЕМЬЕВ

Павел Петрович

(artemyevp@mail.ru),
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Маркетинг
и менеджмент» межгосударственного
образовательного учреждения
высшего образования «Белорусско-
Российский университет»
(г. Могилев, Беларусь).

Сфера научных интересов:
стимулирование экспорта,
макрэкономическая динамика,
международная экономическая
интеграция, антикризисное управление

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе : [Подписан в г. Астане 29.05.2014 г.]. 2024. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176>.

нию гражданского законодательства в 2011 г.³. Однако до сих пор проект Федерального закона не принят. Особенностью законопроекта является то, что фактор интеграции в нем не упоминается, т. е. не отдается предпочтение каким-либо странам-партнерам при решении вопросов ускорения производств по делам о несостоятельности (банкротстве). Речь идет лишь об «иностранном государстве», «иностранном суде», «иностранном производстве» и т. д.⁴. В связи с этим отечественному законодателю необходимо решить, стоит ли составлять аналогичный, по сути, универсальный проект закона либо отдать предпочтение гармонизации законодательных систем в рамках ЕАЭС (при согласии на аналогичный процесс стран-членов). С учетом имеющихся различий в практике функционирования института антикризисных управляющих в странах-членах ЕАЭС полагаем вариант гармонизации предпочтительным.

Основными *преимуществами* проведения согласованной практики регулирования института несостоятельности и банкротства в рамках ЕАЭС для Республики Беларусь представляются следующие:

- 1) ускорение процедур трансграничного банкротства;
- 2) взаимное признание аттестатов антикризисных управляющих, что позволит сделать данный сегмент рынка услуг более динамичным, обеспечит возможность обмена опытом;
- 3) возможность проведения процедуры санации в рамках комплекса неплатежеспособных

³ Экспертное заключение по проектам федеральных законов «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 04.04.2011 г. (протокол N 92). 2024. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=155271#8Ef4SOUjQV4KFXX1>.

⁴ Статьей 8 проекта Федерального закона при рассмотрении вопроса о признании и обязательности исполнения на территории Российской Федерации «судебных актов, принятых иностранными судами по делам о банкротстве», осуществляется отсылка к международным договорам страны. Тем не менее и в этом случае не содержится каких-либо оговорок о приоритете конкретных договоров в рамках интеграционных структур. Кроме того, при отсутствии международного договора статьей 17 проекта Федерального закона предусмотрено сотрудничество между странами по делам о банкротстве. Однако, по нашему мнению, данное сотрудничество не формализовано в достаточной степени и имеет довольно расплывчатый характер.

предприятий, связанных цепочкой создания стоимости на международном уровне.

При этом важно отметить, что в ЕАЭС не существует эффективной структуры по согласованию практик антикризисного управления. В данном случае все сводится лишь к конференциям, семинарам, не оказывающим реального эффекта на процесс гармонизации законодательной базы.

Таким образом, поднятые нами вопросы в комплексе обусловили актуальность заявленной тематики исследования. В настоящей статье мы намерены детально осветить перспективы согласования законодательной базы в сфере урегулирования неплатежеспособности в Республике Беларусь и Республике Казахстан. Представляется, что опыту Российской Федерации и других стран-членов ЕАЭС должно быть посвящено отдельное исследование. Кроме того, изучение указанного опыта, как было отмечено выше, должно проводиться *постраново* в связи с отсутствием какой-либо структуры наднационального уровня в этой сфере.

Также следует сделать оговорку о том, что изучение вопросов трансграничного банкротства, антикризисного управления, урегулирования неплатежеспособности находится на стыке двух отраслей науки – экономической и юридической. При этом зачастую проведенные исследования невозможно отнести к той или иной отрасли.

Среди исследователей в рамках юридической науки можно выделить работы В.С. Каменкова (2017), Е. Б. Леанович (2004), А.А. Рягузова (2008), А.Н. Скобея (2016), Л.Ю. Собиной (2012), А.Н. Хизуновой (2013а; 2013b) и других. Изучение их показало, что анализ вопросов трансграничного банкротства в юридической науке осуществляется с позиций двух противоположных принципов. Принцип универсализма подразумевает единое конкурсное производство, при осуществлении которого объединяются все требования кредиторов, все имущество должника вне зависимости от его местонахождения. Более практикоприменимый принцип «модифицированного» универсализма подразумевает наличие «основного» и «вторичного» производств. В свою очередь принцип территориализма подразумевает отсутствие как единого, так и гла-

венствующего («основного») производств (Скобей, 2016. С. 20).

Принцип универсализма может быть формализован в рамках отдельного международного договора. Республикой Беларусь пока не заключено ни одного подобного межгосударственного соглашения.

Рассматриваемая тематика исследования прорабатывалась и учеными-экономистами. Так, вопросы антикризисного управления развивал А.А. Быков (2006); особенности нового законодательства в сфере урегулирования неплатежеспособности изучали Н.П. Мыцких (2023); А.П. Смольский (2023; 2024); ретроспективный анализ развития института банкротства проводил А.В. Черновалов (2005). Однако важно отметить, что фактор интеграции и вопросы международного сотрудничества практически не упоминаются в работах этих авторов.

1 октября 2023 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-3 «Об урегулировании неплатежеспособности» (далее – Закон № 227-3)⁵. Данный нормативный документ является четвертым по счету, регулирующим вопросы несостоятельности и банкротства на законодательном уровне в истории суверенной Беларуси. Результаты исследований (Мыцких, 2023; Смольский, 2023) показывают, что в целом в отечественной практике регулирования института несостоятельности и банкротства имеет место тенденция к усилению мер поддержки должника, что соответствует международному опыту. Однако факт функционирования отечественной экономики в условиях формирующегося единого рынка товаров и услуг и, что самое важное, возможность извлечения соответствующих преимуществ нашей страной в рамках ЕАЭС в указанной сфере законодателем также не учитывается.

Практика регулирования неплатежеспособности в Беларуси и Казахстане основана на нормативных документах схожего уровня, что создает важнейшую предпосылку гармонизации. Так, институт урегулирования неплатежеспособ-

ности в Казахстане основан на Конституции Республики Казахстан, Гражданском, Гражданском процессуальном, Предпринимательском кодексах, Законе Республики Казахстан от 7 марта 2014 г. № 176-V «О реабилитации и банкротстве» (далее – Закон № 176-V)⁶, иных нормативных документах, а также судебной практике.

Процесс согласования практик двух стран предусматривает взаимный учет опыта стран-партнеров. В связи с этим мы выделили основные направления, по которым отечественному законодателю целесообразно перенять опыт Республики Казахстан.

1. Представляется, что регулирование неплатежеспособности *финансового учреждения* должно быть прописано в отдельном нормативном документе на уровне указа или закона. Полагаем, что данный вопрос отражен в Законе № 227-3 несколько отрывочно. В частности, в подпункте 1.4 пункта 1 статьи 157 производится отсылка к нормативам ликвидности банка, установленным Национальным банком без их детализации. В связи с этим возникает необходимость обращения к иным нормативным документам. В свою очередь, особенностью нормативного порядка функционирования института неплатежеспособности в Казахстане является то, что Закон № 176-V *не регулирует неплатежеспособность финансовых учреждений*: «накопительных пенсионных фондов, банков, страховых (перестраховочных) организаций». Данная практика регулируется отдельными нормативными документами. И этот опыт мы считаем целесообразным перенять⁷.

2. Спецификой казахстанского законодательства в рассматриваемой сфере является введение термина «*группа однородных кредиторов*».

⁶ О реабилитации и банкротстве : Закон Республики Казахстан, 7 марта 2014 г., № 176-V : с изм. и доп. по состоянию на 1 сентября 2024 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31518958&pos=3;-126#pos=3;-126&sel_link=1003909106.

⁷ Несмотря на это, помимо традиционной хозяйственной деятельности, достаточно большое внимание в Законе № 176-V уделяется финансовым операциям – сделкам в рамках проектного финансирования, секьюритизации, генерального финансового соглашения, факторинга, ликвидационного неттинга, что может свидетельствовать об их значительной распространенности в коммерческой практике предприятий Казахстана. Подчеркнем: в данном случае речь идет именно о финансовых операциях, а не о финансовых институтах.

⁵ Об урегулировании неплатежеспособности : Закон Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-3. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2023. 232 с.

Данное понятие позволяет, на наш взгляд, более детально специфицировать требования по отношению к должнику. Так, в рамках групп однородных кредиторов отдельно учитываются требования в том числе кредиторов «по налогам и таможенным платежам»; «по обязательствам, обеспеченным залогом»; «по требованиям, вытекающим из договоров поставки товаров, работ, услуг»; держателей облигаций должника; требования финансовых организаций, вытекающие из договоров на получение займа (микрокредита), не обеспеченные залогом.

Введение понятия однородных кредиторов важно еще и потому, что на основании категорий однородных кредиторов формируется комитет кредиторов. Данная структура должна быть образована путем избрания представителей от каждой однородной группы кредиторов. Примечательно, что в отечественной практике подобного требования не существует, а формирование комитета кредиторов в соответствии с Законом № 227-З осуществляется путем кумулятивного голосования всех кредиторов. По нашему законодательству, в комитете кредиторов в обязательном порядке должен присутствовать лишь представитель работников должника. Следовательно, считаем целесообразным перенять данную практику, поскольку она позволяет более детально специфицировать требования к должнику и сформировать соответствующий комитет кредиторов.

3. Полагаем применимой практику Казахстана в отношении *ведения реестра и учета требований кредиторов*. В целом очередность удовлетворения требований кредиторов в данной стране близка отечественной практике, однако имеются и существенные особенности. К примеру, первую очередь в процедуре банкротства и реабилитационной процедуре полностью образуют категории кредиторов, которые у нас формируют первую и вторую очереди (с учетом нескольких исключений). Однако важно то, что в рамках конкретной очереди порядок удовлетворения требований соответствует порядку, в котором данные категории прописаны в соответствующей статье Закона № 176-V. Например, после удовлетворения требований кредиторов «по возмещению вреда, причиненного жизни или

здоровью», подлежат удовлетворению требования кредиторов «по взысканию алиментов» и далее – «по оплате труда и выплате компенсаций лицам, работавшим по трудовому договору, с выплатой задолженностей по социальным отчислениям в Государственный фонд социального страхования, обязательным пенсионным взносам, обязательным профессиональным пенсионным взносам, по отчислениям и (или) взносам на обязательное социальное медицинское страхование».

Несмотря на некоторую схожесть с отечественной практикой, законодатель Республики Беларусь такую детализацию не предусмотрел. С нашей точки зрения, учет опыта Казахстана в рамках данного пункта позволит в большей степени упорядочить очередность удовлетворения требований кредиторов.

4. Опыт Республики Казахстан в сфере урегулирования неплатежеспособности может быть применен и в отношении *выплаты вознаграждения антикризисному управляющему*. Так, стимулом эффективной работы администратора (по сути, аналог категории «управляющий», применяемой в отечественной практике) в рассматриваемой стране является привязка его дополнительного вознаграждения к удовлетворенным требованиям кредиторов.

В то же время в рамках нашего исследования обнаружен ряд элементов отечественной практики урегулирования неплатежеспособности, которые могли бы использоваться в Казахстане.

Во-первых, отечественный законодатель более детально прописывает действия антикризисного управляющего *при реализации имущества должника*. Опыт Республики Беларусь в данном случае может с успехом быть учтен нашими партнерами.

Во-вторых, Закон № 227-З уделяет внимание вопросам *полномочий госорганов* в сфере урегулирования неплатежеспособности. В связи с этим полагаем целесообразным согласование функций органов государственного управления Беларуси и Казахстана с перспективой сотрудничества как на республиканском, так и на местном уровне.

В-третьих, опыт Республики Беларусь в отношении *отмены обязательного использова-*

ния коэффициентов неплатежеспособности мы считаем применимым и в практике Республики Казахстан. Исследования показывают, что коэффициенты неплатежеспособности не могут дать всестороннюю характеристику финансового и имущественного состояния предприятия. В данном случае требуется индивидуальный подход к каждому конкретному должнику. Бухгалтерский баланс и расчеты коэффициентов неплатежеспособности не позволяют проанализировать функционирование предприятия в динамике. Кроме того, в рамках бухгалтерского баланса невозможно дать всестороннюю оценку специфики основных фондов предприятия с учетом его местонахождения, что в совокупности влияет на принимаемые антикризисным управляющим решения по распоряжению имуществом должника.

В-четвертых, полагаем целесообразным допустить функционирование *управляющих – юридических лиц* в практике урегулирования неплатежеспособности в Казахстане по аналогии с отечественным опытом⁸. Это позволит наладить более тесное взаимодействие на уровне фирм, занимающихся вопросами антикризисного управления.

Процесс гармонизации законодательств Беларуси и Казахстана в сфере урегулирования неплатежеспособности может быть формализован в том числе в виде отдельного двустороннего либо многостороннего договора либо в форме внесения дополнений в Договор о ЕАЭС с учетом позиций остальных стран-членов. При этом мы считаем, что опыт Республики Казахстан может быть полезен для нашей страны *вне зависимости от конечного решения по вопросу гармонизации практик двух стран* (равно как и опыт Республики Беларусь для Казахстана).

В рамках ЕАЭС полагаем также оправданным создание наднациональной структуры, регулирующей взаимодействие антикризисных управляющих с учетом высокой степени взаимопроникновения экономик стран-членов. Данная структура может быть создана в виде отдельного департамента Евразийской экономической комиссии либо как отдельный независимый институт.

⁸ В соответствии со статьей 12 Закона № 176-V, в качестве администратора может выступать либо физическое лицо, либо профессиональный бухгалтер.

Выводы

В настоящей статье обоснован тезис о значительных выгодах процесса гармонизации законодательств стран по вопросам урегулирования неплатежеспособности. Определено, что ввиду отсутствия наднационального регулирующего органа изучение перспектив согласования должно осуществляться постраново, в сопровождении с результатами отдельного исследования по каждой конкретной стране. В статье выявлено наличие значительных перспектив сотрудничества между Беларусью и Казахстаном по данному вопросу, выделены основные элементы взаимодействия (принимая во внимание, что Казахстан является одним из ведущих наших партнеров по созданию белорусскими предприятиями дочерних компаний на территории этой страны). Процесс гармонизации предлагается формализовать в виде отдельного межгосударственного договора (с возможностью последующего присоединения остальных стран – членов ЕАЭС) либо в виде дополнений к Договору о ЕАЭС. Кроме того, установлена необходимость создания наднациональной структуры по вопросам сотрудничества в сфере антикризисного управления в рамках рассматриваемой интеграционной группировки.

ЛИТЕРАТУРА

Быков А.А. 2006. *Теория и методология формирования и развития антикризисной стратегии предприятий*. Автореферат диссертации ... доктора экономических наук по специальности «Экономика и управление народным хозяйством». Минск: БГЭУ.

Данильченко А.В., Артемьев П.П. 2016. Развитие товаропроводящей сети как важнейшая стадия транснационализации промышленных предприятий Республики Беларусь. *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*. № 1 (223). С. 31–43.

Каменков В.С. 2017. Как новый проект Закона о банкротстве соотносится с практикой. URL: <https://ilex.by/kak-novyj-proekt-zakona-o-bankrotstve-sootnositsya-s-praktikoj/>.

Леанович Е.Б. 2004. Развитие международного правового регулирования трансграничных банкротств. *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. № 4. С. 20–22.

Мыцких Н.П. 2023. Неплатежеспособность, несостоятельность, банкротство в новом Законе о банкротстве: сравнительный анализ. *Банковский вестник*. № 2 (715). С. 43–51.

Рягузов А.А. 2008. *Правовое регулирование трансграничной несостоятельности*. Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук по специальности «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право». Москва.

Скобей А.Н. 2016. Теоретические и практические аспекты применения в Республике Беларусь иностранного законодательства о банкротстве. *Журнал международного права и международных отношений*. № 1–2 (76–77). С. 19–23.

Смольский А.П. 2023. Четвертый закон о несостоятельности и банкротстве: важнейшие особенности и нововведения. *Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие : информационно-аналитическое приложение к журналу «Судовы веснік»*. № 2. С. 46–57.

Смольский А.П. 2024. Анализ хозяйственной (экономической) деятельности при урегулировании неплатежеспособности должников. *Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие : информационно-аналитическое приложение к журналу «Судовы веснік»*. № 2. С. 45–51.

Собина Л.Ю. 2012. Признание иностранных банкротств в международном частном праве. Москва : Статут.

Хизунова А.Н. 2013а. Протоколы банкротства как особый «инструмент» регулирования процедуры трансграничного банкротства. Ч. 1. *Московский журнал международного права*. № 1. С. 109–128.

Хизунова А.Н. 2013b. Протоколы банкротства как особый «инструмент» регулирования процедуры трансграничного банкротства. Ч. 2. *Московский журнал международного права*. № 2. С. 103–123.

Черновалов А.В. 2005. Институт банкротства в Республике Беларусь: история возникновения и проблемы развития. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 102–112.

Статья поступила 21.10.2024 г.

